

На правах рукописи

Билалова Дина Нуримановна

**МОРФЕМНОЕ СТРОЕНИЕ СЛОВА
В БАШКИРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2016

Работа выполнена на кафедре башкирского языка Стерлитамакского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет»

Научный
руководитель –

Абдуллина Гульфира Рифовна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры башкирского языка

Официальные
оппоненты:

Тимерханов Айнура Ахатович,
доктор филологических наук, доцент,
государственное научное бюджетное учреждение
«Академия наук Республики Татарстан»
«Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан», отдел лексикографии, заведующий;

Рахимова Эльвира Фидаиловна,
кандидат филологических наук,
федеральное государственное бюджетное образо-
вательное учреждение высшего профессионального
образования «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»,
кафедра башкирского языка и методики его препо-
давания, доцент

Ведущая
организация –

федеральное государственное бюджетное образо-
вательное учреждение высшего образования
«Дагестанский государственный университет»

Защита состоится 15 апреля 2016 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседания Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 15 февраля 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.М. Иванова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В настоящее время в лингвистике широкое распространение получил подход к исследованию разноструктурных языков в сопоставительном аспекте.

Как справедливо отмечал в свое время И.А. Бодуэн де Куртенэ, «...мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы в языках, чуждых друг другу исторически и географически»¹.

Сопоставление одного языка с другими выявляет, что языки и отраженные в них способы мышления обнаруживают как глубокие различия, так и явные сходства. Сопоставительное описание двух разноструктурных языков характеризуется как сопоставительная типология, которая имеет дело с ограниченным количеством и чаще всего бинарным сопоставлением языков и определяет типологические сходства языков самых различных генетических групп². При контрастивном исследовании языком описания традиционно выступает один из сопоставляемых языков. В данной диссертационной работе метаязыком выбран башкирский язык, сопоставляемым – английский.

По генетической и типологической характеристикам башкирский и английский языки относятся к различным группам. Башкирский язык входит в тюркскую группу алтайской языковой семьи. Английский язык относится к западногерманской подгруппе германской ветви индоевропейских языков.

В структурно-типологическом плане башкирский язык является представителем агглютинативных языков, в которых представлены аналитические элементы для выражения различных грамматических значений. Английский язык относится к флективно-аналитическим языкам. Агглютинативные и флективные языки могут быть аналитическими. Однако наличие аналитизма в башкирском языке не является единственным его сходством с английским языком. Между ними существуют типологические сходства, выражающиеся на различных уровнях языковой системы.

Традиционные сопоставительные исследования башкирского и английского языков направлены на грамматику пассивного типа. В связи с этим существует насущная необходимость общего сопоставительно-

¹ Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1. С. 371.

² Буранов Д.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М., 1983. С. 55.

го анализа морфемного строения слова в башкирском и английском языках.

В последние годы в обоих сопоставляемых языках значительно увеличился процент заимствованных слов из европейских и восточных языков, что явилось результатом всевозрастающих политических, экономических, культурных связей между народами разных стран. Большинство таких слов в процессе освоения подвергаются изменениям в морфемной структуре и фонетическом облике, всё более широкое распространение получает словообразовательное калькирование. По-прежнему высок удельный вес аффиксальных образований, особенно в системе словообразования имён существительных, прилагательных и глаголов. Все эти и другие вопросы ждут своих исследователей.

Сопоставительный анализ башкирской морфемной структуры с другими языками входит в сферу теоретических и практических исследований грамматических проблем. Использование сравнительно-сопоставительного подхода соответствует тем направлениям, которые обозначены в качестве весьма важных и актуальных для современного башкирского языкознания. Контрастивное исследование морфемного состава башкирского и английского языков позволяет выявить как однотипные грамматические черты, так и черты, не накладывающиеся друг на друга.

Данное диссертационное исследование основано на сопоставительно-контрастивной методике, которая состоит в параллельном прослеживании особенностей двух языков на одном и том же языковом уровне и на одном и том же срезе их исторического развития вне зависимости от генетической или типологической принадлежности сопоставляемых языков.

Объектом исследования выступает морфемное строение слова, **предметом** – корневые слова и аффиксальные морфемы башкирского и английского языков.

Основная цель исследования – сопоставительное изучение морфемного строения слова в исследуемых языках.

С учетом поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- изучить теоретические аспекты сопоставительной морфемики в тюркских и индоевропейских языках;
- рассмотреть историю изучения морфемики в башкирском и английском языкознании в целом, и морфем в частности;
- выявить основные понятия морфемики в башкирском и английском языках;
- установить типы слов с точки зрения структуры в обоих языках;

- сопоставить корневые слова и определить их разновидности в рассматриваемых языках;
- выяснить типы аффиксальных морфем в сопоставляемых языках;
- определить виды основ в исследуемых языках;
- выявить исторические изменения в структуре слова в башкирском и английском языках.

Методы исследования: описательно-аналитический, синхронно-описательный, сравнительно-сопоставительный. Кроме того, используемый морфемный вид анализа нацелен на исследование морфемного состава слова в синхронном аспекте, выявление всех имеющихся в слове морфем, живых с точки зрения современного языка.

Теоретической основой работы явились достижения лингвистических школ по сопоставительному языкознанию. Широко известны в этом направлении работы В.Д. Аракина, Г.Р. Ахметзяновой, Ф.А. Басыровой, М.Я. Блоха, Д.Б. Буранова, В.Г. Гака, А.Р. Губанова, В.В. Гуревича, М.М. Гухман, К.З. Закирьянова, А.М. Ивановой, З.К. Ишкильдиной, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ю.А. Левицкого, Р.З. Мурясова, А.Р. Мухтаруллиной, Э.Ф. Сафиной, Р.Х. Хайруллиной, Г.Г. Яковлевой, В.Н. Ярцевой и др.

В качестве **методологической базы** послужили как грамматические труды по обоим языкам, так и фундаментальные исследования следующих ученых: 1) по башкирскому языку: Н.К. Дмитриева, А.А. Юлдашева, К.Г. Ишбаева, Т.М. Гарипова, М.Х. Ахтямова, М.В. Зайнуллина, Г.Р. Абдуллиной и др.; 2) по английскому языку: В.Д. Аракина, Л.С. Бархударова, М.Я. Блоха, А.В. Зеленщикова, Г. Марчанда, О.Д. Мешкова, Е.С. Петровой, А.И. Смирницкого и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка детального сопоставительного описания морфемного строения слова в башкирском и английском языках.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Основными понятиями морфематики в башкирском и английском языках выступают морфема (морфема, morpheme), морф (морф, morph), слово (һүҙ, word). Общими признаками морфемы в сопоставляемых языках являются: а) присутствие внешнего, материального, звукового оформления, или плана выражения; б) факт соотносительного с ним значения, или плана содержания; в) неспособность члениться на более мелкие значимые части.

2. В башкирском языке с точки зрения структурного типа слова делятся на корневые (тамыр һүҙ) и производные (яһалма һүҙ). В английском языке имеют место простые (primary/root words), производные (derivative/derived words) и сложные слова (compound words).

3. В исследуемых языках выделяются свободные (ирекле, free) и связанные (бэйле, bound) корни. Аффиксы в башкирском языке по выражаемому значению и выполняемой функции делятся на три группы: словообразовательные (һүҙ яһаусы), формообразующие (форма яһаусы), словоизменительные (һүҙ үзгәртеүсе). В английском языке выделяют две группы аффиксов: словообразовательные (derivational) и словоизменительные (inflexional).

4. В сопоставляемых языках аффиксальные морфемы по характеру формального выражения делятся на материально выраженные/открытые (материаль /матди/ морфема, material morpheme) и нулевые/скрытые (нуль аффикс, zero affix). В каждом языке по степени производительности различаются продуктивные (продуктив, productive), малопродуктивные (аз продуктив, semi-productive) и непродуктивные (продуктив булмаған, unproductive) аффиксы.

5. В башкирском языке различаются основы словообразования (һүҙ яһаусы нигеҙ), основы формообразования (форма яһаусы нигеҙ) и основы словоизменения (һүҙ үзгәртеүсе нигеҙ), а в сопоставляемом английском языке – словообразовательные (word-formative / derivational/ stem) и словоизменительные (inflexional stem) основы. Основы подразделяются на производные/непроизводные (яһалма нигеҙ, derivatives / тамыр нигеҙ, root basis) и членимые/нечленимые (бүленеүсе нигеҙ, divisible stem / бүленмәүсе нигеҙ, indivisible stem).

6. В башкирской лингвистике выделяются исторические изменения: опрощение (ябайлашыу), переразложение (таркалыу), усложнение (катмарлануу), декорреляция морфем, или замещение (алмашыныу), а в английском языке – только процессы опрощения (de-etymologization) и переразложения (metanalysis).

Теоретическая значимость исследования определена его актуальностью и новизной. В работе впервые изучается сопоставительная морфемика башкирского и английского языков, в связи с чем результаты проведенного исследования являются определенным вкладом в разработку общей теории типологии, а также теории сопоставительных исследований разноструктурных языков.

Практическая значимость работы исследования определяется тем, что положения и выводы, сделанные в ходе анализа полученных материалов, могут быть использованы в практике активного изучения и преподавания башкирского и английского языков, при переводческой деятельности. Фактический материал и результаты его анализа могут быть использованы при: разработке основных и специальных курсов по морфемике и словообразованию; составлении башкирско-

русско-английского, англо-русско-башкирского словаря терминов по морфемике; написании учебно-методических пособий и т.д.

Источниками исследования послужили данные морфемных, словообразовательных, толковых, переводных словарей, художественные произведения башкирских и английских писателей, фольклорные образцы.

Апробация результатов исследования. Промежуточные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры башкирского языка Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, излагались в выступлениях перед учителями и преподавателями английского и башкирского языков в городском методическом объединении г. Салават Республики Башкортостан.

Основные положения диссертации изложены в 17 публикациях автора, в том числе в 4 статьях в научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты и выводы исследования докладывались на Международных (Стерлитамак, 2010, 2013, Уфа, 2012, 2015, Смоленск, 2015), Всероссийских (Стерлитамак, 2012, 2013) региональных и межрегиональных (Стерлитамак, 2013, 2014, Бирск, 2013, 2015, Сибай, 2013) научно-практических конференциях.

Рукопись диссертации обсуждена на расширенном заседании кафедры башкирского языка с участием членов кафедры германских языков Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

Структура диссертации определяется ее целью и основными задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, включающей более 200 наименований, приложения в виде Краткого башкирско-русско-английского, англо-русско-башкирского словаря терминов по разделу «Морфемика».

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются основная цель и конкретные задачи, указываются объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава «**Контрастивное исследование морфемики в тюркских и индоевропейских языках**» состоит из четырёх разделов. В первом разделе рассматривается история сравнительно-сопоставительного изучения морфологии в индоевропейских языках. Обзор включает широко известные научные исследования: «Сравнительная грамматика германских языков» под ред. М.М. Гухман (1962–1964), «Сравнительная типология английского и русского языков» под авторством В.Д. Аракина (1979), «Сравнительная типология основных европейских языков» А.Л. Зеленецкого (2004), «Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика» Е.С. Петровой (2011) и др. Проведенный анализ дает основание утверждать, что в индоевропейских языках аспекты морфемики в сопоставительном изучении рассматриваются в составе морфологии и словообразования.

Второй раздел посвящен диссертационным исследованиям сопоставительного характера по тюркским и английскому языкам. Тщательному анализу подвергнуты работы Г.Р. Ахметзяновой «Сопоставительное исследование сложносuffixального словообразования в английском и татарском языках» (1996), Д.И. Хизбуллиной «Лексика, отражающая растительный мир в башкирском и английском языках» (1999), Ф.А. Басыровой «Контрастивный анализ коррелятивных корневых слов в индоевропейских и тюркских языках: на материале английского, башкирского и татарского» (2000), Д.Д. Хисамовой «Сопоставительное исследование форм прошедшего времени в башкирском и английском языках» (2009) и др.

В третьем разделе рассматривается история сопоставительного изучения морфемики в тюркских и индоевропейских языках. Такие значимые труды сопоставительного характера, как «Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков» (1979) и «Сравнительная типология лексических систем английского и татарского языков (на материале словообразования)» З.З. Гатиатуллиной (1982), «Сравнительная типология английского и тюркских языков» Д.Б. Буранова (1982), «Сопоставительная грамматика русского и татарского языков: Словообразование и морфология» З.М. Валиуллиной (1983), «Контрастивная грамматика: морфология русского и тюркских языков» Э.М. Ахунзянова (1987), «Введение в контрастивную лингвистику» Л.К. Байрамовой (2004) и др. содержат в себе богатый материал в области морфологии (в том числе – морфемики). Из числа лингвистических исследований, затрагивающих проблемы сопоставительной морфемики в башкирском языкознании, можно отметить следующие: «Сравнительная грамматика русского и башкирского языков» Р.Н. Терегуловой и К.З. Ахмерова (1953), «Сопоставительная морфология русского и башкирского языков» (2001), «Сопоставитель-

ная типология русского и башкирского языков. Фонетика. Лексика и фразеология. Словообразование» (2002), «Сопоставительно-типологическое описание русского и башкирского языков» (2007) К.З. Закирьянова, «Сопоставительная морфология немецкого и башкирского языков: глагол» Р.З. Мурясова (2002), «Сопоставительный анализ английского и башкирского языков» М.А. Хасанова (2005), «Сопоставительная грамматика русского и башкирского языков» А.М. Азнабаева и Р.Х. Хайруллиной (2006), «Сопоставительная морфемика русского и башкирского языков» З.К. Ишкильдиной (2011) и т.д. В контрастивной типологии немаловажную роль играет «Грамматика башкирского языка» Н.К. Дмитриева (1948; 2008), являющаяся первым исследованием, в котором сопоставление на материале башкирского языка применяется как самостоятельный метод грамматического анализа.

Следует отметить, что в качестве самостоятельного раздела лингвистики морфемика начала рассматриваться сравнительно недавно, и во многих трудах она включена в состав морфологии или словообразования, поэтому важно обратить внимание на достижения, результаты, обобщения и выводы в области морфемики родственных языков, которые в дальнейшем помогут сформировать ориентиры и выделить предпосылки для изучения данной области.

Четвёртый раздел включает вопросы морфемики и анализ её основных понятий. В башкирской лингвистике морфемика как самостоятельный раздел лингвистики представлена в исследованиях К.Г. Ишбаева, М.Х. Ахтямова, Т.М. Гарипова, А.А. Юлдашева, Г.Р. Абдуллиной и др. В английском языкознании такие ученые-лингвисты, как Е.Н. Бортничук, П.М. Карашук, Г. Марчанд, О.Д. Мешков, М.Я. Блох, А.И. Смирницкий, И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов, А. Карстайрс-Маккарти, И. Плаг и др. посвятили свои исследования изучению английской морфологии (в том числе – морфемики).

На основе проведенного анализа можно заключить, что развитие словообразования, морфемики и морфологии в тюркских и германских языках проходило неравномерно. Тем не менее, в настоящее время морфемика имеет твердый и непоколебимый статус в сопоставляемых нами языках: если в башкирском языкознании морфемика – самостоятельный раздел лингвистики, то в английском языкознании вопросы морфемики содержатся в разделе «Морфология».

Основным объектом морфемики в сопоставляемых языках является морфема как структурный компонент слова, центральным понятием считается членимость слова на морфемы. Морфема, морф, слово представляют главные единицы морфемики. Состав и характер мор-

фем напрямую связаны с типологическими особенностями определенного языка.

Далее дается комплексный, многоаспектный семантический, этимологический и сравнительно-сопоставительный анализ лингвистических терминов *морфема*, *морф* и *слово*. В исследуемых языках морфема и морф имеют одинаковые характеристики. Морфема – это общее и родовое понятие, выделяемое в результате сопоставления всех ее морфов, а морф – частное и видовое, выделяемое в составе конкретной словоформы. Общими признаками морфемы в сопоставляемых языках являются: а) присутствие внешнего, материального, звукового оформления, или плана выражения; б) факт соотносительного с ним значения, или плана содержания; в) неспособность члениться на более мелкие значимые части.

Рассмотренные сходства и различия между морфемой и словом в сопоставляемых языках в основном совпадают. Слова в башкирском и английском языках могут состоять: а) из одного морфа: *ак* ‘белый’, *ат* ‘лошадь’; *боу* ‘мальчик’, *go* ‘идти, приходить’; б) из двух морфов: *аҫ-ға* ‘ненадолго’, *ас-ҡыс* ‘ключ’; *block-ade* ‘блокада’, *cheer-ful* ‘веселый’; в) из трех и более морфов: *бала-лар-ығыҙ-ға* ‘детям’, *емеиш-тәр-ҙән* ‘из фруктов’; *dis-appoint-ment* ‘разочарование’, *in-fam-ous* ‘печальноизвестный’.

В данном разделе также анализируются алломорфы и варианты морфем в башкирском и английском языках. Алломорфами в рассматриваемых языках принято называть тождественные по значению морфы: а) различающиеся позицией в словоформе; б) зависящие от качества соседних морфем; в) находящиеся в отношениях дополнительного распределения (дистрибуции).

Выделяют алломорфы корневых и аффиксальных морфов. Алломорфами аффиксальных морфов в башкирском языке выступают, например, аффиксы *-ма/-мә*: *яҫма* ‘не пиши’ – *йөрәмә* ‘не ходи’; *атлама* ‘не шагай’ – *китмә* ‘не уходи’. В башкирском языке алломорфы способны в одной и той же позиции заменять друг друга, что не характерно для английского языка.

Алломорфы в английском языке могут абсолютно совпадать по звуковому оформлению: а) корневая морфема: *dark* – *dark* ‘темный, смуглый’, *dark-ness* ‘темнота, мрак’, *dark-ly* ‘мрачно; неясно’, *dark-en* ‘затемнять, темнеть’; *dark-some* ‘темный; мрачный’; б) суффикс имен существительных *-er/-or*: *direct-or* ‘член правления; директор; руководитель’; (*кино*) *режиссёр*; *load-er* ‘погрузчик’ и т.д.; в) суффикс наречия *-ly* – *tense-ly* ‘напряженно’; *hard-ly* ‘едва’, *quick-ly* ‘быстро’, *near-ly* ‘почти’ и т.д.

Говоря об алломорфах в английском языке, следует отметить, что существуют фонологически обусловленные и морфологически обусловленные типы. В отличие от морфологически обусловленных, фонологически обусловленные алломорфы являются продуктивными, то есть используются для образования грамматических форм слова.

Вариантами одной морфемы в башкирском языке называются морфы: а) имеющие сходные значения; б) тождественные по занимаемой ими позиции (*атрын–эрен* ‘медленно’, *асы–эсе* ‘горький’; *ат-а-м – ал-а-мын* ‘беру’, *тот-а-м – тот-а-мын* ‘держу’ и др.).

Вторая глава «Классификация морфем в башкирском и английском языках» включает три раздела.

Первый раздел характеризует морфемный состав слова в башкирском и английском языках. В обоих исследуемых языках по значению, местоположению и функциям морфемы подразделяются на корневые (*ел* ‘ветер’, *day* ‘день’) и аффиксальные (*-сы, -гир, -er, anti-*). Корневые морфемы в отличие от аффиксальных могут существовать в языке самостоятельно, образуют лексическое ядро слова, выражают вещественные значения и выделяются в обоих языках. Аффиксальная морфема придаёт слову лексическое, грамматическое или лексикограмматическое значения; аффиксы присоединяются к корню или другим аффиксам, примыкающим к корневой морфеме.

Необходимо отметить, что в англистике выделяются полусвязанные / полусвободные морфемы и псевдоморфемы. Помимо уже отмеченных традиционных типов морфем, в английском языке также рассматривают следующие попарно противопоставляемые морфемы: полные и пустые, свободные и связанные, открытые и скрытые, сегментные и сверхсегментные, аддитивные и субституционные, непрерывные и разрывные³.

Второй раздел посвящён морфемному анализу корневых морфем в исследуемых языках. В обоих сопоставляемых языках по степени морфемной и семантической самостоятельности выделяются свободные и связанные корни. К свободным морфемам относится большинство корневых морфем, совпадающих со словоформами независимо от функционирующих слов (*ер-ле* ‘имеющий землю’, *таза-лык* ‘чистота’; *help-ful* ‘полезный’, *play-ground* ‘детская площадка’). Связанные корни употребляются в сочетании с другими корнями или со словообразовательными аффиксами, первичные варианты таких корней самостоятельно не используются (*эл-гәре* ‘прошедший’; *йүт-эл – кашель*; *топо-graph* ‘монография’, *geo-logy* ‘геология’).

³ Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М., 2002. С. 56–62.

Третий раздел посвящён анализу аффиксальных морфем. В башкирском языке по значениям и функциям аффиксы подразделяются на три группы: 1) словообразовательные ‘һүҙ яһаусы’; 2) формообразующие ‘форма яһаусы’; 3) словоизменительные ‘һүҙ үзгәртеүсе’⁴. Нанизываясь к корню или основе слова, словообразовательные аффиксы меняют его лексическое значение и образуют новые лексические единицы. В составе данных аффиксов выделяются следующие функциональные подгруппы: 1) аффиксы, преобразующие в процессе словообразования одну часть речи в другую: *ер* ‘земля’ (имя существительное) + *-ле* > *ерле* ‘имеющий землю; местный, туземный’ (имя прилагательное); 2) аффиксы, образующие слова одной и той же части речи: *төркөм* ‘группа’ (имя существительное) + *-дәш* > *төркөмдәш* ‘одногоруппник’ (имя существительное); 3) полифункциональные аффиксы, с помощью которых можно образовать новые слова на базе разных частей речи: например, *баш* (имя существительное) + *-лыҡ* > *башлыҡ* ‘головной убор’; *йәшел* (имя прилагательное) + *-лек* > *йәшеллек* ‘зелень’; *йөҙ* (имя числительное) + *-лөк* > *йөҙлөк* ‘сотня’.

Формообразующие аффиксы используются для образования морфологических форм слова, то есть не образуют новых слов и не меняют лексическое значение. В то же время формообразующие аффиксы вносят определенный оттенок в семантику слова, однако не имеют непосредственного отношения к синтаксическому употреблению слов в речи⁵. Исходя из этих признаков, в башкирском языке к формообразующим можно отнести аффиксы следующих морфологических категорий: 1) неличных форм глаголов (*бел-еүсе кеше* ‘знающий человек’, *уҡы-у* ‘учёба, учение’ и т.д.); 2) категорий наклонения и времени личных глаголов (*бел-ә* ‘знает’, *эшлә-не* ‘работал’ и т.д.); 3) категории залога (*һөрт-ән-* ‘вытираться’, *яҙ-зыр-* ‘заставь написать’ и т.д.); 4) категории модальности (*эсе-лер* ‘наверно, жарко’, *һыуыҡ-сы* ‘холодно же’ и т.д.); 5) категории субъективной оценки (*бала-кай*

⁴ Ишбаев К.Г. Проблемы словообразования башкирского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1996. 338 с.; Ишбаев К.Г. Башкирский язык. Морфемика. Словообразование. Уфа, 2000. 247 с.; Ишбаев К.Г., Абдуллина Г.Р., Ишкилдина З.К. Башкорт теленең морфемикаһы, һүзъяһалышы һәм морфонологияһы. Өфө, 2006. 178 б.; Абдуллина Г.Р. Башкирский язык. Морфонология. Уфа, 2004. 128 с.; Абдуллина Г.Р. Формообразование башкирского языка. Уфа, 2008. 236 с.; Абдуллина Г.Р. Формообразовательные и словоизменительные категории в современном башкирском языке (функционально-семантический аспект. Уфа, 2013. 332 с.

⁵ Ишбаев К.Г. Проблемы словообразования башкирского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1996. 338 с.; Абдуллина Г.Р. Формообразовательные и словоизменительные категории в современном башкирском языке (функционально-семантический аспект). Уфа, 2013. 332 с.

'детка', *һеңле-кәш* 'сестричка' и т.д.); б) категории количественной соотносённости (*ун-ынсы* 'десятый', *ет-әү* 'семеро' и т.д.); 7) категории множественности (числа) (кроме личных форм глагола) (*эш-тәр* 'дела', *тау-ҙар* 'горы' и т.д.); 8) категории степени качества (*иртә-рәк* 'раньше', *тиҙ-ерәк* 'быстрее' и т.д.); 9) категории отрицания (*бар-ма-* 'не иди', *йөрө-мә-* 'не ходи' и т.д.); 10) категории аспектуальности (*уҡы-штыр-* 'почитывать', *оҡша-ңқыра-* 'немного нравиться' и т.д.).

Словоизменительные аффиксы служат для образования разных грамматических категорий⁶: падежа (*йыр-ҙан* 'из песни', *эш-тә* 'на работе'), принадлежности (*ул-ым* 'мой сын', *ул-ыбыҙ* 'наш сын'), сказуемости (*уҡытыусы-мын* 'я – учитель', *уҡытыусы-лар* 'они – учителя') именных частей речи и категории лица и числа глаголов (*яҙыр-һың* 'ты напишешь', *яҙыр-һығыҙ* 'вы напишете').

В отличие от башкирского языка, в английском языке по значению и функциям аффиксы делятся на: 1) словоизменительные (формоизменительные) аффиксы (окончания, флексии) (word-changing affixes, inflections), которые служат для изменения грамматической формы одного и того же слова; 2) словообразовательные аффиксы (word-building (derivational) affixes), служащие для образования новых слов. Как видно из классификации, формоизменительные аффиксы используются как равнозначный термин к словоизменительным, то есть отдельно не рассматриваются, как это принято в башкирском языке.

Словоизменительные аффиксы английского языка универсальны, применимы для всех или большинства слов данной грамматической категории. Они выполняют грамматическую функцию, не влияя на лексическое значение слова. В английском языке словоизменительных аффиксов лишь пять: 1) -s/-es является показателем: а) формы множественного числа имен существительных: *book-s* 'книги', *work-s* 'работы'; б) формы притяжательного падежа: *father's book* 'книга отца'; в) формы третьего лица единственного числа глагола настоящего времени: *he write-s* 'он пишет', *she studi-es* 'она изучает'; 2) -er служит показателем формы сравнительной степени имен прилагательных и наречий: *light-er* 'легче', *warm-er* 'теплее'; 3) -est указывает на форму превосходной степени имён прилагательных и наречий: *cold-est* 'самый холодный, холоднейший'; 4) -ed – омонимичные суффиксы служат показателем: а) формы прошедшего времени изъявительного накло-

⁶ Ишбаев К.Ф., Абдуллина Г.Р., Ишкилдина З.К. Башкорт теленең морфемикаһы, һүҙьяһалышы һәм морфонологияһы. Өфө, 2006. 178 б.; Абдуллина Г.Р. Словоизменение башкирского языка. Уфа, 2008. 124 с.

нения: *celebrat-ed* '(от)праздновал'; *play-ed* 'играл'; б) формы сослагательного II наклонения (Subjunctive II): *if you had stay-ed...* 'если бы вы остались...'; *if she had graduat-ed from the school* 'если бы она закончила школу...'; в) формы причастия прошедшего времени глаголов с аффиксацией (Participle II): *asked* 'спрошенный, спрашиваемый'; *discussed* 'осуждавшийся'; 5) -ing – омонимичные суффиксы указывают на: а) форму причастия настоящего времени (Participle I): *lighting* 'освещающий, освещающая, зажигающий, зажигающая'; *reading* 'читающий, читающая'; б) форму герундия: – *Read-ing is useful* 'чтение – полезно', *Go on read-ing!* 'Продолжай читать!'

Словообразовательные аффиксы вносят новое лексическое значение по отношению к тому, что уже содержится в корневой морфеме. Данные аффиксы не обладают универсальностью, хотя применяются достаточно регулярно при создании новых слов того же корня. В современном английском языке словообразовательный аффикс – показатель принадлежности слова к определённой части речи.

В соответствии со своим местоположением относительно корня аффиксы в сопоставляемых языках подразделяются на префиксы и суффиксы. Башкирский язык не имеет своих собственных префиксов, суффиксов, тем не менее нельзя обойти вниманием аффиксальные морфемы, заимствованные из персидского, арабского, русского и западноевропейских языков. Первоначально вышеназванные словообразовательные элементы использовались с заимствованными словами, но с течением времени они начали присоединяться к башкирским словам.

В сопоставляемых языках высокая доля заимствованных префиксов из латинского и греческого языков. Большое количество префиксов (*ир-, ин-, контр-, анти-, гипер-, инфра-, ре-, а-, архи-, суб-, супер-, транс-, ультра-, экстр-, де-/дез-, пост-, пре-, дис-, макро-, микро-, пан-, прото, псевдо-, син-* и др.) в рассматриваемых языках имеет одинаковую семантику и выполняет тождественную функцию.

В башкирском языке функционируют также префиксы, заимствованные из персидского языка: *бәд-, би-, на-* (*бәдбәхет* 'несчастье; проклятие'; *битараф* 'нейтральный', *наһак* 'напрасный, несправедливый, незаслуженный').

В английском языке префиксы можно условно разделить на две группы: 1) исконно английские: *afore-, be-, by-, in-, mis-, out-, over-, semi-, in-, under-* и т.д. (*aforenamed* 'вышеназванный', *to misunderstand* 'неправильно понять'; *to outshout* 'перекричать'); 2) заимствованные из латинского и греческого языков: *ab-, ante-, bi-, co-, col-* (*con-, cor-*),

counter-, demi-, ex-, mal-, male-, omni-, vice- и др. (*coheir* 'сонаследник', *to transform* 'превышать, преобразоваться' и т.д.).

В сопоставляемых языках префиксы изменяют семантику слов, не меняя, как правило, их принадлежность к той или иной части речи.

Исходя из наблюдений, следует отметить, что префиксальный способ словообразования в английском языке распространён широко, что не характерно для башкирского языка.

В башкирском языке употребляются следующие иноязычные суффиксы:

1) персидские: -кәр/-гәр: *хезмәт-кәр* 'сотрудник', *һәүәҫ-кәр* 'любитель, непрофессионал'; -дар/-дәр, -зәр: *дин-дар* 'религиозный', *тел-дәр* 'говорун'; -гир: *кәләм-гир* 'журналист'; -ман/-мән: *тәрҗе-ман* 'переводчик'; *һөнәр-мән* 'мастер на все руки';

2) арабские: -ат/-эт/-иәт: *мәғлүм-әт* 'информация', *сәйәс-әт* 'политика', *хаким-иәт* 'администрация'; -и, -уи, -үи, -ани: *мәғлүмәт-и* 'информационный', *донъя-уи* 'светский', *хосус-и* 'частный, особый, специальный';

3) русские: -ов(а), -ев(а), -ин(а), -ский(ая): *Изрисов(а)*, *Иибаев(а)*, *Туйсин(а)*, *Мортазин-Иманский*; -ович, -евич, -ич, -овна, -евна: *Вафирович*, *Сафич*, *Маратовна*.

В современном английском языке суффиксация как способ словообразования получила широкое употребление в процессе словопроизводства всех основных частей речи. К собственно английским суффиксам относятся: *-d, -dom, -ed, -en, -fold, -ful, -hood, -ing, -is, -less, -let, -like, -lock, -ly, -ness, -oc, -red, -ship, -some, -teen, -th, -ward, -wise, -y* (*earl-dom* 'графство', *peace-ful* 'мирный', *sevenfold* 'в семь раз (больше)', *author-ship* 'авторство'), к иноязычным – заимствованные из: а) латинского: *-able, -ible; -ation; -fy, -ify; -ment; -ty, -ity* (*agree-ment* 'соглашение', *reason-able* 'разумный'; *to noti-fy* 'извещать, уведомлять'); б) греческого: *-ism, -ist, -ize, -gram, -graph, -logue, -log, -logy, -meter, -metry, -oid, -phile, -phobe, -phobia, -phone* (*biology* 'биология', *chronograph* 'хронограф', *humanism* 'гуманизм'); в) французского: *-age, -ance/-ence, -ancy/-ency, -ard, -ate, -sy* (*short-age* 'нехватка', *coward* 'трус', *to activ-ate* 'активизировать') языков⁷.

Амбификсы (*outcome* = *come-out* 'исход') и инфиксы (*blood* 'кровь; род, происхождение' – *to bleed* 'кровоточить; истекать'), в отличие от башкирского, функционируют лишь в английском языке.

В диссертационном исследовании также находят отражение материально выраженные и нулевые аффиксы в исследуемых языках.

⁷ Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 2012. С. 127.

В башкирском языке словообразующие аффиксы в материальном отношении выражаются формальными показателями – отдельными фонемами или сочетаниями фонем. А некоторые из формообразующих и словоизменительных аффиксов могут быть лишены материальных показателей, то есть равняться нулю звука⁸.

В башкирском языке в отдельно взятом слове трудно обнаружить нулевую морфему; определить нулевые аффиксы возможно только с помощью сопоставления словоформ в системе словоизменительной и формообразовательной парадигматики. Нулевым аффиксом передаются следующие формы отдельных грамматических категорий: 1) формы единственного числа отдельных частей речи: *китан-Ø* ‘книга’ – *китан-тар* ‘книги’; *яза-Ø* ‘пишет’ – *яза-лар* ‘пишут’; 2) некоторые падежные формы: *эш-Ø* *хажы* ‘заработная плата’; *аш-Ø* *бешерә* (*аш-ты бешерә*) ‘готовит суп’.

Нулевая морфема широко распространена в английском языке, где принято разграничивать термины «открытая морфема» и «скрытая морфема». Под открытой морфемой понимается положительный грамматический аффикс, следовательно, нулевой грамматический аффикс – это скрытая морфема. Данные морфемы в традиционных терминах известны как нулевые (или «отрицательные») и положительные формы.

В английском языке нулевая морфема функционирует в словоизменительной парадигматике: 1) в формах единственного числа и общего падежа: *table-Ø* ‘стол’ – *table-s* ‘столы’, *a student-Ø* ‘студент’ – *a student's bag* ‘сумка студента’; 2) в формах настоящего времени, неопределенного вида, действительного залога глаголов и т.д.: *I study-Ø* ‘я изучаю’ – *I studi-ed* ‘я изучал’; *we read-Ø* ‘мы читаем’ – *we are reading* ‘мы читаем’; 3) в форме положительной степени имён прилагательных и наречий; в формах же сравнительной и превосходной степени добавляются суффиксы -er, -est: *long-Ø* ‘длинный’ – *long-er* ‘длиннее’ – *the long-est* ‘длиннейший’; 4) в местоимениях нулевая морфема выступает со значением именительного падежа и адъективной (зависимой) формы притяжательных местоимений, противостоящей нескольким положительным суффиксам субстантивной формы: *my* – *mine* ‘мой’, *your* – *yours* ‘ваш’ и т.д.

Далее приводится сопоставительная классификация аффиксов по степени производительности. В каждом из рассматриваемых языков различаются продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные

⁸ Ишбаев К.Г. Башкирский язык. Морфемика. Словообразование. Уфа, 2000. С. 22.

аффиксы (суффиксы). Продуктивность аффиксов нельзя смешивать с их употребительностью в языке. Показателем продуктивности аффикса является наличие в языке недавно возникших и функционирующих слов.

В обоих языках продуктивными считаются аффиксы (суффиксы), которые свободно используются для образования новых слов или грамматических форм; к малопродуктивным относятся аффиксы, с помощью которых образуется ограниченное количество слов; непродуктивными называются аффиксы, при помощи которых в настоящее время новые слова и грамматические формы не образуются.

В башкирском языке наиболее продуктивными являются следующие аффиксы: а) имён существительных: -даш/-дэш, -таш/-тэш, -лаш/-лэш, -ҙаш/-ҙэш (*карын-даш* 'родственник, младшая сестра'); -ма/-мә (*кайнат-ма* 'варенье'); -сы/-се, -со/-сә (*быяла-сы* 'стекольщик'); -лык/-лек, -лок/-лөк (*тырыш-лык* 'прилежность'); -ғын/-ген, -ғон/-гөн, -кын/-кен, -кон/-көн (*ян-ғын* 'пожар') и т.д.; б) имён прилагательных: -лы/-ле (*абруй-лы* 'авторитетный'); -сан/-сән (*талап-сан* 'требовательный'); -р, -ар/-яр (*легенда-р* 'легендарный'); -ль, -аль (*горизонт-аль* 'горизонтальный'); -ик (*алгебра-ик* 'алгебраический'); в) глаголов: -а/-ә (*ута-* 'полоть'), -ғар/-гәр, -қар/-кәр (*аңғар-* 'догадываться'), -й, -ай/-эй (*киңәй-* 'расширяться', *ауырай-* 'тяжелеть'), -л, -ал/-эл, -ол/-өл (*терел-* 'выздоровливать, оживать'), -ла/-лә (*уйла-* 'думать', *геүлә-* 'зудеть, зреть'), -лан/-лән (*горурлан-* 'гордиться'); г) наречий: -лай/-ләй (*буш-лай* 'бесплатно'), -лап/-ләп (*көн-ләп* 'по дням'), -лата/-ләтә (*икеләтә* 'в двойном размере'), -са/-сә (*башкорт-са* 'по башкирски').

В сопоставляемом английском языке имеют место следующие продуктивные суффиксы: а) имён существительных: -er (*accept-er* 'тот, кто принимает, приемщик'); -ist (*violin-ist* 'скрипач'); -ess (*heir-ess* 'наследница'); -ism (*classic-ism* 'классицизм'); -ing (*teach-ing* 'обучение'); -ity (*real-ity* 'реальность'); -ness (*happi-ness* 'счастье') и т.д.; б) имён прилагательных: -ish (*boy-ish* 'мальчишеский'); -ed (*beard-ed* 'бородатый'); -ly (*man-ly* 'мужественный'); -y (*silk-y* 'шелковистый'); -less (*colour-less* 'бесцветный, бледный'); -able (*accept-able* 'приемлемый'); в) глаголов: -ise/-ize (*alphabet-ize* 'располагать в алфавитном порядке'); г) наречий: -ly (*nice-ly* 'приятно'); -ward(s) (*down-ward* 'вниз, книзу') и т.д.

Термин «аффиксоид» принят в качестве самостоятельного термина только в российской лингвистике. Подобные морфемы переходного типа в сопоставляемом английском языке и в некоторых тюркских языках, в том числе и в башкирском, названы по-разному. Одни линг-

висты такие словообразовательные элементы называют комбинирующимися формами⁹, другие – полуаффиксами¹⁰, третьи – заимствованными аффиксами (суффиксами)¹¹.

Аффиксоиды, представляющие собой один из этапов эволюции морфемы (от корня – к аффиксу), характеризуются способностью выступать и в качестве корня, и в качестве аффикса. Они подразделяются на суффиксоиды и префиксоиды.

В башкирском языке имеют место суффиксоиды, заимствованные из персидского языка: а) -хана ‘помещение’: *аиxана* ‘столовая’, *кымыxана* ‘кумысная’; б) -стан ‘местность, стоянка, населенный пункт’: *Башкортостан* ‘Башкортостан’, *Казахстан* ‘Казахстан’; в) -хур ‘любитель’: *сәйхур* ‘любитель чая’, *балхур* ‘любитель меда’; г) -намә ‘описание, сообщение, повествование’: *мәрәжәгәтнамә* ‘обращение’, *сәйәхәтнамә* ‘путевые заметки’, *йондознамә* ‘гороскоп’.

Далее рассматриваются суффиксоиды, которые характерны только для английского языка: -dom (*earldom* ‘графство’, *freedom* ‘свобода’), -cide (*insecticide* ‘средство от насекомых, инсектицид’; *parasiticide* ‘средство для уничтожения паразитов’), -man (*log-man* ‘лесоруб’, *horse-man* ‘всадник’); -athon/-ethon (*bike-athon* ‘длительная езда на велосипеде’; *work-athon* ‘напряженный труд’), -teria (-eteria, -ateria, -eria), -torium (-orium), -rama (-ama) (*circorama* ‘циркорама; кино с панорамным экраном, окружающим весь зрительный зал’, *bookteria* ‘книжный магазин’) и т.д.

В обоих языках активно функционируют аффиксоиды, заимствованные из греческого и латинского языков: био- – bio- (биогенез – *biogenesis*, биосфера – *biosphere*), макси- – maxi- (максиюбка – *maxi-skirt*, пальто-макси – *maxi-coat*), мини- – mini- (миниюбка – *mini-skirt*, мини-компьютер – *minicomputer*), нео- – neo- (неокапиталистик – *neocapitalistic*, неотропик – *neotropical*), теле- – tele- (телетанширыу – *telecass*, телемашиасы – *televisioner*), психо- – psycho- (психодрама – *psychodrama*, психологик – *psychological*), микро- – micro- (микротулкынлы – *microwave*, микроклимат – *microclimate*), -ология – -ology (этимология – *etym-ology*, диалектология – *dialect-ology*), -голик – -holic (шопоголик – *shopaholic*), -крат – -crat (*аристократ* – *aristocrat*) и т.д.

⁹ Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. М., 1986. С. 83; Plag I. Word-formation in English. Cambridge, 2003. С. 93.

¹⁰ Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М., 1989. С. 24; Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. Казань, 1985. С. 14.

¹¹ Гарипов Т.М. Башкирское именное словообразование. Уфа, 1959. С.89.; Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке. Казань, 1974. С. 143.

В башкирском языке аффиксоиды заимствованы в основном из персидского, греческого и латинского языков, с функциональной точки зрения они активно не употребляются. В сопоставляемом английском языке аффиксоиды заимствованы из греческого и латинского языков, по сравнению с башкирским языком активно используются в устной и письменной речи носителей языка.

Третья глава «Морфемное членение слова в башкирском и английском языках» включает три раздела. В первом разделе рассматривается понятие «основа слова» в изучаемых языках. Трактовка понятия «основа» и в башкирском, и в английском языках совпадает: основа – это часть слова без окончания или формообразующего суффикса, которая выражает лексическое значение данного слова. В сопоставляемых языках нет четкого разграничения между понятиями «корень» и «основа»; эти лингвистические термины равнозначны.

В башкирском языке различают три типа производящих основ: словообразующую, формообразующую и словоизменятельную. Они характеризуются следующим образом: 1) словообразующие основы служат базой для образования новых лексических единиц в результате присоединения к ним словообразующих аффиксов или других лингвистических процессов (соединение основ или их удвоение, повтор этой же основы и др.): *ауыл-даш* 'односельчанин'; *ата-эсэ* 'родители'; 2) формообразующие основы участвуют в образовании разных морфологических категорий с помощью присоединения к ним формообразующих аффиксов: *майзан-сыж* 'площадка', *матур-зар* 'красивые'; 3) словоизменятельные основы посредством присоединения к ним словоизменятельных аффиксов формируют грамматические категории, которые выражают синтаксические отношения: *атай-ға* 'отцу', *кумәк-беҙ* 'нас много'.

Производящие основы всех трех функциональных типов по своей структуре могут быть одноморфемными и многоморфемными. Одноморфемными являются простые, или корневые основы: *ел-дәр* 'ветры', *кит-ә* 'уходит' и т.д. Производные, сложные, парные основы являются многоморфемными: *иг-ен-се* 'хлебороб', *аҗ-кош-тоҗо* 'принадлежащий лебеди', *душ-ши-тәр-гә* 'друзьям-приятелям' и т.д.

В английском языке различаются два типа производящих основ: словоизменятельная и словообразующая: а) словоизменятельные основы служат базой для образования новых грамматических форм при помощи словоизменятельных аффиксов: *pen-s* 'ручки', *she read-s* 'она читает'; б) словообразующие основы используются для образования новых слов в результате присоединения к ним словообразующих аффиксов: *brother-hood* 'братство', *free-dom* 'свобода'.

Большинство слов, относящихся к знаменательным частям речи, представляет собой одноморфемные образования, в которых корневая морфема одновременно выступает и как производящая основа, и как самостоятельное слово: *child* 'ребёнок, дитя'; *high* 'высокий; возвышенный; высший' и т.д. Многоморфемными являются производные, сложные и сложнопроизводные слова: *child + hood* 'детство'; *king + dom* 'королевство' и т.д.

В зависимости от условий словопроизводства в обоих языках основы классифицируются с точки зрения их производности/непроизводности и членимости/нечленимости.

Во втором разделе анализируются структурные типы слов в башкирском и английском языках. В башкирском языке выделяются корневые (тамыр һүҙ) и производные слова (яһалма һүҙ). Исходя из морфемного состава и словообразовательной структуры, производные слова в свою очередь делятся на простые производные слова (ябай яһалма һүҙ), сложные слова (кушма һүҙ), сокращенные слова (кысқартылған һүҙ) и переносные слова (күсмә һүҙ). Сложные слова подразделяются на несколько разновидностей: сращенное сложное (берекмә кушма), составное сложное (теркәлмә кушма), парное (парлы), повторительное (кабатлаулы), сложносокращенное (кысқартылған кушма)¹².

В современном английском языке имеют место простые (primary/root words), производные (derivative/derived words) и сложные слова (compound words)¹³. Сложные слова подразделяются на пять групп: 1) сложные слова, образованные простым соположением основ; 2) сложные слова, в которых основы связаны соединительной гласной или согласной; 3) сложные слова, в которых основы знаменательных слов связаны основой предлога или другого служебного слова; 4) сложносокращенные слова; 5) сложнопроизводные слова¹⁴.

В третьем разделе описываются исторические изменения в морфемной структуре сопоставляемых языков. В башкирском языке наблюдаются следующие изменения: опрощение (ябайлашыу), переразложение (таркалыу), усложнение (катмарлануу), декорреляция морфем, или замещение (алмашынуу).

¹² Ишбаев К.Ф., Абдуллина Г.Р., Ишкилдина З.К. Башкорт теленең морфемикаһы, һүҙъяһалышы һәм морфонологияһы. Өфө, 2006. С. 43.

¹³ A grammar of the English language = Грамматика английского языка: Учебное пособие для педагогических институтов / В. Л. Каушанская и др. М., 2008. С. 20; Словообразование в современном английском языке / А.Н. Ильина, С.Г. Кибасова. СПб., 2012. С. 8.

¹⁴ Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. М., 1986. С. 167; Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 2012. С. 161.

При опрощении корневая морфема поглощает аффиксальные морфемы: *гумере зая* > *умырзая* 'горюцвет', *муыны ак* > *Муйнак* 'Муйнак (кличка собаки)'. В процессе переразложения смешаются морфемные границы в слове, в результате чего возникают новые (вторичные) формо- и словообразовательные аффиксы и основы, которые могут утрачивать прямую морфемно-этимологическую связь с первичными формами: *өшөмтэл* 'чувствительный к морозу': *өшөм* (производящая основа) -*тэл* (словообразующий аффикс) > *өшө* (корень) -*м* (выделенный словообразующий аффикс) -*тэл* (первоначальный аффикс) > *өшө* (корень) – *мтэл* (вновь созданный словообразующий аффикс) и т.д. При усложнении слово, имеющее непроемную основу, превращается в структурную единицу производного характера; традиционно наблюдается в заимствованных словах: *пассив* 'пассив-н-ый', *крист-аль* 'кристал-н-ый' и др. В процессе замещения морфема заменяется другой без изменения общего значения слова, то есть морфемное строение слова остается неизменным в количественном отношении, но подвергается изменению в качественном плане; наблюдается при переходе отдельных формообразующих и словоизменяющих аффиксов в состав словообразующих: *таны* 'узнавать' – *таны-ш* 'знакомиться'; *Хэйбулла* (название района) – *хэйбулла-лар* 'хэйбуллинцы' и т.д.

В английском языке встречаются два вида исторических изменений: опрощение и переразложение. Опрощение бывает полным (или абсолютным) и неполным. При полном (или абсолютном) опрощении слияние двух или более морфем происходит таким образом, что в синхронии даже теоретически невозможно членить слово на элементы: *barn* 'амбар; (сенной) сарай; гумно; сарай' < *bere* (от слова *barley*) 'ячмень' + *ern* (от *house*) 'дом; жилище; здание'; *lord* 'лорд, господин, Бог' < *hlaf weard* 'хлеба хранитель'. При неполном опрощении следы морфологической сложности или производности сохраняются, хотя они уже утратили свое значение: *dastard* 'трус; негодяй, действующий исподтишка' < *dasi* 'бездеятельный, вялый; глупый; скучный' + *berd* (*beard*) 'борода' и т.д. Процесс переразложения в англистике сводится к тому, что элементы *-holic* (*-aholic/-oholic*) и *-athon* (*-ethon/-thon*) выделились в результате переразложения морфемного состава имен существительных *alcoholic* и *marathon*: *bookoholic* 'человек, одержимый книгами', *computerholic* 'лицо, помешанное на компьютерах, чрезмерно увлекающееся ими'; *bikeathon* 'продолжительное катание на велосипеде; велосипедный марафон'; *jigathon* 'активное исполнение танца джиги'.

Все перечисленные процессы направлены на обогащение морфемного инвентаря сопоставляемых языков: при помощи опрощения появляются новые корневые морфемы, а переразложение, усложнение и замещение поставляют новые аффиксы.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения обозначенной проблемы.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

***Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных
журналах, определенных ВАК при Минобрнауки РФ***

1. Биалова, Д.Н. Особенности суффиксального словообразования в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2 (39). – С. 256–259.

2. Биалова, Д.Н. Заимствованные словообразовательные элементы в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 182–184.

3. Биалова, Д.Н. Сопоставительное изучение корневой морфемы в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №10 (339). – С. 16–18.

4. Биалова, Д.Н. Сопоставительная характеристика основы слова в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова, Г.Р. Абдуллина // Научное мнение. – 2015. – № 9. – С. 108–111.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Биалова, Д.Н. Префиксы в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Филологическое образование: история, современность, перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Стерлитамак, 19 ноября 2010 г.). – Стерлитамак: Изд-во СГПА, 2010. – С. 39–41.

6. Биалова, Д.Н. Сравнение и изучение префиксов в башкирском и английском языках [Электронный ресурс] / Д.Н. Биалова // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – № 1. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/223>.

7. Биалова, Д.Н. Сравнение имён числительных в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Современные проблемы башкирской и тюркской филологии и филологического образования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Стерлитамак, 17 февраля 2012 г.). – Стерлитамак: Изд-во СГПА, 2012. – С. 131–135.

8. Биалова, Д.Н. Образование форм множественного числа имён существительных в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Филологические науки: взгляд молодого филолога: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов, студ. и учаш. (Стерлитамак, 17-18

мая 2012 г.). – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2012. – С. 19–22.

9. Биалова, Д.Н. Особенности морфемного состава башкирского и английского слова / Д.Н. Биалова, К.Г. Ишбаев // Современные проблемы башкирской и тюркской филологии (III Бишевские чтения): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием) (Стерлитамак, 6 декабря 2013 г.). – Стерлитамак: Изд-во СФ БашГУ, 2013. – С. 40–42.

10. Биалова, Д.Н. О сопоставительном изучении алломорфов и вариантов морфем в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Роль родных языков в развитии национальных культур Республики Башкортостан: материалы региональн. науч.-практ. конф. (Бирск, 13 декабря 2013 г.). – Бирск: фил. Баш. гос. ун-та, 2013. – Ч.1. – С.133–135.

11. Биалова, Д.Н. К вопросу о корневой морфеме в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова, К.Г. Ишбаев // Изучение родных языков в образовательных учреждениях в условиях реализации нового Закона «Об образовании в РФ»: сб. материалов Межрегиональн. науч.-практ. конф. (Сибай, 13 декабря 2013 г.). – Сибай: Изд-во ГУП РБ «Сибайская городская типография», 2013. – С. 216–219.

12. Биалова, Д.Н. Слово и морфема в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова, К.Г. Ишбаев // Проблемы изучения и преподавания башкирской и тюркской филологии: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Стерлитамак, 17 декабря 2013 г.). – Стерлитамак: Изд-во СФ БашГУ, 2013. – С. 63–64.

13. Биалова, Д.Н. К проблеме основы слова в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Актуальные проблемы башкирской и тюркской лингвистики: сб. науч. тр. – Стерлитамак: Изд-во СФ БашГУ, 2013. – С. 65–69.

14. Биалова, Д.Н. Морф и морфема в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Молодежь. Прогресс. Наука: сб. материалов IX межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых (Стерлитамак, 31 марта – 12 апреля 2014 г.). – Стерлитамак: Изд-во СФ БашГУ, 2014. – С. 196–199.

15. Биалова, Д.Н. О сопоставительном изучении аффиксоидов в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова // Творческое наследие Хадии Давлетшиной и актуальные проблемы современной филологии: материалы межрегиональн. науч.-практ. конф. (Бирск, 24 апреля 2015 г.). – Бирск: Бирск. фил. Баш. гос. ун-та, 2015. – С. 95–97.

16. Биалова, Д.Н. Продуктивные и непродуктивные аффиксы в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова, Г.Р. Абдуллина // Современные пути развития науки и образования: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Смоленск, 31 июля 2015 г.). – Смоленск: ООО «НОВАЛЕНСО», 2015. – С. 102–103.

17. Биалова, Д.Н. Свободные и связанные корни в башкирском и английском языках / Д.Н. Биалова, Г.Р. Абдуллина // Инновационная наука. – 2015. – № 8–2 (8). – С. 102–103.

Билалова Дина Нуримановна

**Морфемное строение слова
в башкирском и английском языках**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 12.02.2016. Формат 60x84_{1/16}.
Гарнитура «Times». Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 14. Тираж 100 экз.

*Редакционно-издательский отдел Стерлитамакского филиала БашГУ
453103, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49.*